

ЭДУАРД
ШЮРЕ

---

*Великие
посвященные*
Очерк эзотеризма религий

Санкт-Петербург

УДК 1/14
ББК 86.42
Ш 99

Перевод с французского Е. Писаревой

Серийное оформление В. Пожидаева

Оформление обложки В. Гореликова

ISBN 978-5-389-12329-8

© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

Посвящается памяти
Маргариты Альбани Миньяти

Без тебя, великая Душа, эта книга не появилась бы на свет. Ты вызвала ее к жизни могучим пламенем своим, ты напитала ее своим страданием, ты благословила ее божественной надеждой. Ты владела Разумом, который вечно прозревает Прекрасное и Истинное под всеми мимолетными покровами, ты владела Верой, способной двигать горами; ты обладала Любовью, которая пробуждает души и формирует их; твой энтузиазм горел подобно лучезарному огню.

И вот ты погасла и исчезла. Темное крыло смерти вознесло тебя в великое Неизведанное... Но хотя взоры мои и не видят тебя, я знаю, что ты более жива, чем прежде! Освобожденная от земных цепей, из глубин небесного Света, которым упивается твоя суть, ты не переставала следить за моим трудом, и я чувствовал луч твоего света пребывающим над его predetermined расцветом.

Если чему-либо моему суждено сохраниться в этом мире, где все так преходяще, я желал бы, чтобы сохранилась эта книга, свидетельница Веры, завоеванной и разделенной. Подобно Элевсинскому факелу, увитому темным кипарисом и белыми звездами нарцисса, я посвящаю ее окрыленной Душе той, которая довела меня до глубины мистерий, чтобы поведать миру священный огонь и возвестить зарю великого занимающегося Света!

Введение в эзотерическую доктрину

Я убежден, что придет день, когда физиолог, поэт и философ будут говорить одним языком и будут понимать друг друга.

Клод Бернар

Самым большим злом нашего времени следует признать то, что религия и наука представляют собой не соединенные между собою враждебные силы. Зло это тем более пагубно, что оно идет сверху и незаметно, но непреодолимо просачивается во все умы, как тонкий яд, который вдыхается вместе с воздухом. А между тем каждый грех мысли неизбежно превращается в душевное зло, а следовательно, и в зло общественное.

До тех пор пока христианство утверждало христианскую веру в среде еще полуварварских европейских народов, какими они были в Средние века, оно было величайшей из нравственных сил, оно формировало душу современного человека. До тех пор пока экспериментальная наука стремилась восстановить законные права разума и ограждала его безграничную свободу, она оставалась величайшей интеллектуальной силой; она обновила мир, освободила человека от вековых цепей и дала его разуму нерушимые основы.

Но с тех пор как Церковь, не способная защитить свои основные догматы от возражений науки, заперлась в них, словно в жилище без окон, противопоставляя разуму веру как неоспоримую абсолютную заповедь; с тех пор как наука, опьяненная своими открытиями в мире физическом, превратившая мир души и ума в абстракцию, сделалась агностической в своих методах и материалистической в своих принципах и целях; с тех пор как философия, сбивтая с толку и бессильно застрявшая между религией и наукой, готова отречься от своих прав в пользу скептицизм-

ма, — глубокий разлад появился в душе общества и в душе отдельных людей.

Вначале конфликт этот был необходим и полезен, так как он служил восстановлению прав разума и науки, но, не остановившись вовремя, он же сделался в конце концов причиною бессилия и очерствения. Религия отвечает на запросы сердца, отсюда ее магическая сила, наука — на запросы ума, отсюда ее непреодолимая мощь. Но прошло уже много времени с тех пор, как эти две силы перестали понимать друг друга.

Религия без доказательств и наука без надежды недоверчиво и враждебно стоят друг против друга, бессильные победить одна другую.

Отсюда глубокая раздвоенность и скрытая вражда не только между государством и Церковью, но и внутри самой науки, в лоне всех Церквей, а также и в глубине души всех мыслящих людей. Ибо каковы бы мы ни были, к какой бы философской, эстетической или социальной школе мы ни принадлежали, мы несем в себе эти два враждебных мира, с виду непримиримые, хотя оба они возникли из одинаково присущих человеку, никогда не умирающих потребностей: потребности его разума и потребности его сердца.

Нельзя не признать, что такое положение, длящееся более ста лет, способствовало развитию человеческих способностей, энергия которых не переставала напрягаться в этой взаимной борьбе. Она внушила поэзии и музыке черты неслыханного пафоса и величия. Но слишком долго длившееся и чересчур обострившееся напряжение вызвало в конце концов противоположное действие. Как за лихорадочным жаром больного следует упадок сил, так и это напряжение перешло в большое бессилие и в глубокое недовольство.

Наука занимается только одним физическим миром; нравственная философия потеряла всякое влияние над умами; религия еще владеет до некоторой степени сознанием масс, но она уже потеряла всю свою силу над интел-

лигентными слоями европейских обществ. Все еще великая милосердием, она уже более не светит верой. Умственные вожди нашего времени все — либо неверующие, либо скептики. И даже если они безукоризненно честны и искренни, все же они сомневаются в своем собственном деле и оттого смотрят друг на друга улыбаясь, как древние авгуры. И в общественной, и в частной жизни они или предсказывают катастрофы, для которых у них нет лекарства, или же стараются замаскировать свои мрачные предвидения благоразумными эвфемизмами. При таких обстоятельствах литература и искусство потеряли свой божественный смысл.

Отучившаяся смотреть в вечность, большая часть молодежи предалась тому, что ее новые учителя называют натурализмом, унижая этим названием прекрасное имя природы. Ибо то, что подразумевается под этим названием, есть не более как защита низких инстинктов, тина порока или предупредительное покрывание наших общественных пошлостей. Иными словами — систематическое отрицание души и высшего разума. А бедная Психея, потерявшая свои крылья, стонет и скорбно вздыхает в глубине души тех самых людей, которые ее оскорбляют и не хотят признать ее прав.

Благодаря материализму и скептицизму конец XIX века утратил верное понимание истины и прогресса.

Наши ученые, прилагавшие экспериментальный метод Бэкона к изучению видимого мира с такими поразительными результатами, сделали из истины идею вполне внешнюю и материальную. Они думают, что можно приблизиться к ней, накапливая все большее и большее количество фактов. В области изучения форм они правы. Но печально, что наши философы и моралисты стали думать в конце концов совершенно так же.

С материалистической точки зрения причина и цель жизни останутся навсегда непроницаемыми для человеческого ума. Ибо если представить себе, что мы знаем в точности все, что происходит на всех планетах нашей Сол-

вечной системы, что, говоря мимоходом, было бы велико-лепной основой для индукции; если представить себе, что нам известно даже то, какие жители обитают на спутниках Сириуса и на некоторых звездах Млечного Пути, — разве мы получили бы более ясное представление о цели мироздания?

С точки зрения нашей современной науки нельзя смотреть на развитие человечества иначе как на вечное движение к неизвестной истине, не подлежащей определению и навеки недоступной.

Таково понимание позитивистской философии Огюста Конта и Спенсера, имевшей преобладающее влияние на сознание нашего времени. Но совсем иною являлась истина для мудрецов и теософов Востока и Греции.

Они также знали, что ее нельзя установить без общего понятия о физическом мире, но в то же время они осознавали, что истина пребывает прежде всего в нас самих, в началах нашего разума и во внутренней жизни нашей души. Для них душа была единой божественной реальностью и ключом, отмыкающим Вселенную. Сосредоточивая свою волю в своем собственном духовном центре, развивая свои скрытые способности, они приближались к тому великому очагу жизни, который называли Богом. Свет же, исходящий из Него, освещал их сознание, приводил их к самопознанию и помогал проникать во все живые существа. Для них то, что мы называем историческим и мировым прогрессом, было не что иное, как эволюция во времени и пространстве этой центральной Причины и этого последнего Конца.

Может возникнуть вопрос: не были ли эти теософы лишь отвлеченными созерцателями и бессильными мечтателями? Нечто вроде факиров, взобравшихся на свои столбы?

Нет, мир не знает более великих деятелей, говоря в наиболее широком и наиболее благом смысле этого слова. Они сияют как звезды первой величины на духовном небосклоне. Имена их: Кришна, Будда, Зороастр, Гермес,

Моисей, Пифагор, Иисус. Это были могучие формовщики умов, энергичные будители душ, благие организаторы обществ. Они жили только для своих идей, всегда готовые на всякое испытание и сознавая, что умереть за истину есть величайший и наиболее действительный из подвигов. Они создавали науки и религии, литературу и искусство, и их живая сила до сих пор питает и живит нас.

И если поставить наряду с такой могучей деятельностью стремления позитивизма и скептицизма нашего времени, что могут они принести человечеству? Создать сухое поколение без идеала, без высшего Света и без веры, не признающее ни души, ни Бога, ни вечности, не верящее в будущность человечества, без энергии и без воли, сомневающееся в самом себе и в свободе человеческой души... «По плодам узнаете их», — сказал Иисус. Это слово Учителя всех учителей приложимо как к доктринам, так и к людям.

Невольно возникает мысль: или истина навсегда недоступна человеку, или же ею владели только великие мудрецы и первые посвященные земли. Если последнее верно, истина должна находиться в основе всех великих религий и в священных книгах народов. Нужно только уметь разыскать и выделить ее. И в самом деле, если на историю религий посмотреть глазами, раскрывшимися под влиянием единой истины, которая дается только внутренним посвящением, приходишь одновременно и в изумление, и в восторг. То, что разворачивается перед духовным взором, совсем не похоже на учения, которые дает Церковь, ограничивающая Божественное откровение одним лишь христианством и для самого христианства допускающая только один, установленный догматами смысл. Но точно так же не похоже оно и на то, чему учит материалистическая наука, которая преподается в наших университетах, хотя последняя придерживается более широкой точки зрения, ибо она ставит все религии на одну ступень и прилагает ко всем единый метод исследования. Ее ученость глубока, ее усердие достойно удивления, но она еще

не поднялась на точку зрения сравнительного эзотеризма, который раскрывает историю религий и историю человечества в совершенно новом свете.

Вот что можно увидеть с этой высоты.

Все великие религии имеют внешнюю историю и историю внутреннюю; одну — видимую, другую — скрытую.

Под внешней историей я подразумеваю догматы и мифы, преподаваемые публично в храмах и школах, вошедшие в культ и отразившиеся в народных суевериях. Под внутренней историей я понимаю глубокую науку, тайное учение, оккультную деятельность великих посвященных, пророков и реформаторов, которые создали, поддерживали и распространяли живой дух религий. Первая, официальная история, которая может быть прочтена всюду, происходит при дневном свете; тем не менее она темна, запутанна и противоречива. Вторая, которую можно назвать эзотерическим преданием, или учением Мистерий, трудно распознаваема, ибо она происходила в глубине храмов, в замкнутых сообществах, и ее наиболее потрясающие драмы развертывались во всей своей целостности в душе великих пророков, которые не доверяли своих высоких переживаний и божественных экстазов никаким пергаментам и никаким ученикам. Историю эту нужно отгадывать, но когда ее познаешь, увидишь, что она является полной света и внутренних связей, она остается всегда в гармонии сама с собой. Ее можно назвать также историей единой всемирной вечной Религии.

В ней проявляется внутренняя суть вещей, истинное содержание человеческой совести, тогда как внешняя история показывает только ее земные формы. Там мы схватываем исходную точку религии и философии, которые на другом конце эллипса соединяются вновь при помощи всеобъемлющей науки. Эта точка соответствует трансцендентным истинам. В ней мы находим причину, происхождение и конец изумительной работы веков, Провидение, проявляющееся через своих земных деятелей. Это — внутренняя история, которую я буду излагать в этой книге.

Для арийской расы зачаток и зерно ее заключается в Ведах. Ее первая историческая кристаллизация появляется в триипостасной доктрине Кришны, которая придает брахманизму его могущество, а религии Индии — ее неизгладимую печать. Будда, который, согласно хронологии брахманов, явился позднее Кришны на 2400 лет, показал миру другую сторону тайной доктрины — учение о метампсихозе и цепи человеческих существований, связанных между собой законом кармы. Хотя буддизм является демократической, социальной и моральной революцией, направленной против аристократического и жреческого брахманизма, его метафизическая основа остается той же самой, хотя несколько менее совершенной.

Древность священной доктрины не менее поразительна и в Египте, традиции которого относятся к цивилизации гораздо более древней, чем появление арийской расы на исторической сцене. До последнего времени еще можно было предполагать, что триипостасный монизм, изложенный в греческих книгах Гермеса Трисмегиста, был компиляцией Александрийской школы, созданной под двойным влиянием иудеохристианства и неоплатонизма. С общего согласия верующих и неверующих, историков и теологов утверждение это дошло до наших дней. Но в наши дни вся эта теория меркнет перед открытиями египетских надписей. Основная подлинность книг Гермеса как документов древней мудрости Египта величественно проступает из разгаданных иероглифов. Не только надписи над обелисками Фив и Мемфиса подтверждают всю хронологию Манефона¹, но они доказывают и тот факт, что жрецы Амона-Ра исповедовали высокую метафизику, которая преподавалась в других формах на берегах Ганга².

---

¹ Манефон — египетский жрец, составил календарь и летопись Египта. — *Примеч. ред.*

² Прекрасные работы по этому предмету принадлежат François Lenormant и M. Maspero (Франсуа Ленорман и М. Масперо. — *Примеч. ред.*). — *Здесь и далее, кроме отмеченных особо, примечания автора.*

По этому поводу уместно сказать вместе с еврейским пророком, что «камни говорят» и «стены вопиют». Ибо, подобно полуночному солнцу, которое сияло в мистериях Изида и Озириса, мысль Гермеса, отразившая древнее учение о Боге-Слове, загорелась вновь в глубине Королевских гробниц и заискрилась на свитках папируса Книги мертвых, которую в течение четырех тысяч лет охраняли безмолвные мумии.

В Греции эзотерическая идея в одно и то же время и более очевидна, и более закрыта, чем где бы то ни было. Более очевидна потому, что она ярко сквозит в очаровательной мифологии Эллады, переливается словно кровь олимпийских небожителей в жилах жизнерадостной эллинской цивилизации и отделяется от красоты ее богов подобно благоуханию цветов и небесной росе. С другой стороны, глубокоую научную мысль, которая лежит в основе всех ее мифов, особенно трудно уловить именно благодаря тому покрову очарования и красоты, который набросили на нее поэты. Но высокие принципы дорийской теософии и дельфийской мудрости начертаны не менее ясно в орфических отрывках и в Синтезе пифагорейцев, чем в обнародованной и несколько фантастической диалектике Платона.

Александрийская школа дает ко всему этому необходимые ключи. Ибо она первая во времена падения греческой религии начала отчасти раскрывать и отчасти комментировать сокровенный смысл мистерий.

Оккультная традиция Израиля, которая происходит одновременно из Египта, Халдеи и Персии, была сохранена для нас во всей ее глубине, хотя и под покровом странных и туманных форм, Каббалой, или устной традицией, начиная с книг Зогира и Иециры, приписываемых Симону Бен-Иохаю, до комментариев Маймонида¹. Таинственная в Книге Бытия и в символикe пророков, пора-

---

¹ *Маймонид* (1135–1204) — еврейский теолог и ученый, родом из Кордовы, бежавший от религиозных преследований в Египет. Его труды считаются основой ортодоксального иудаизма.

зительным образом она выступает в прекрасном труде Фабра д'Оливе «Восстановленный древнееврейский язык», который стремится воссоздать истинную космогонию Моисея по египетской методе, сообразно тройному смыслу каждого стиха и почти каждого слова первых десяти глав Книги Бытия.

Что касается дохристианского эзотеризма, он сияет сам по себе в Евангелиях, если их осветить эссеистскими и гностическими преданиями. Он бьет ключом, как из живого родника, из слов Христа, из всех его притч и из глубины его поистине Божественной души. В то же время Евангелие от Иоанна дает нам ключ к интимному, высокодуховному учению Иисуса, раскрывая весь смысл и весь размер его обетования. У него мы снова находим ту же доктрину трех Ипостасей и Божественного Глагола, преподававшуюся в течение тысячелетий в храмах Египта и Индии, но поднятую и олицетворенную Царем посвященных, величайшим из Сынов Божиих.

Приложение метода, называемого эзотеризмом, к истории религий приведет нас к результату величайшего значения, который можно выразить так: древность, непрерываемость и основное единство эзотерической доктрины. Необходимо признать в этом факт чрезвычайной важности. Ибо он устанавливает, что мудрецы и пророки самых различных времен пришли к одинаковым заключениям относительно основ, первых и последних истин, и притом — одним и тем же путем внутреннего посвящения и медитации¹. Прибавим, что именно эти мудрецы и пророки были величайшими благодетелями человечества, именно их искупительная сила вырвала человечество из бездн низшей природы и отрицания. Не следует ли из этого, что, по выражению Лейбница, есть «нечто вроде вечной философии» (*perennis quaedam philosophia*), которая образует первичную связь между наукой и религией и утверждает их конечное единство?

---

¹ *Медитация* — глубокое внутреннее размышление и созерцание при полном отвлечении всех чувств от земных впечатлений.

Древняя теософия, которая исповедовалась в Индии, Египте и Греции, составляла целую энциклопедию, разделявшуюся обыкновенно на четыре категории: 1) теогония — наука об абсолютных принципах, тождественная с «наукой о числах» в их приложении к Вселенной, или священная математика; 2) космогония — осуществление вечных принципов в пространстве и во времени, или инволюция духа в материю; мировые периоды; 3) психология — организация человека; эволюция души на протяжении всей цепи существований; 4) физика — наука о царствах земной природы и об их свойствах.

Индуктивный и экспериментальный методы соединялись и контролировали друг друга в этих различных областях науки, и каждой из них соответствовало определенное искусство. Если начать перечисление снизу, с физических наук, то мы получим: во-первых, медицину, основанную на знании оккультных свойств минералов, растений и животных; алхимию, или превращение металлов, дезинтеграцию и восстановление материи посредством мировой деятельной силы, — искусство, практиковавшееся в Древнем Египте, по свидетельству Олимпиодора¹, названное им *chrysores* и *argyros*; во-вторых, искусства психургические, соответствующие силам души, — магию и гадание; в-третьих, астрологию, или искусство, раскрывавшее отношение между судьбами народов и индивидуумов и движениями Вселенной, которое определялось движением планет, и в-четвертых, теургию — высшее искусство мага, столь же редкое, сколь опасное и трудное, — искусство приводить душу в сознательное соприкосновение с различными видами духов и умение влиять на них.

Таким образом, и науки, и искусства соединялись в древней теософии и истекали из одного и того же принципа, который на современном языке можно бы назвать интеллектуальным монизмом или эволюционным спиритуализмом.

---

¹ *Олимпиодор* — греческий философ и астролог, живший в VI веке н. э. — *Примеч. ред.*

Основные принципы эзотерической доктрины можно формулировать так: дух есть единственная реальность, материя — лишь его внешнее выражение, изменчивое, мимолетное, его динамизм в пространстве и времени. Творчество вечно и непрерывно, как сама жизнь. Микрокосм-человек по своей тройственной организации (дух, душа и тело) есть подобие и отражение микрокосма-вселенной (мир божественный, мир человеческий и мир естественный), который, в свою очередь, есть тело Бога, абсолютного Разума, соединяющего в своей природе Отца, Мать и Сына (сущность, субстанцию и жизнь). Вот почему человек, образ и подобие Бога, может стать его живым Глаголом.

Гнозис, или умозрительная мистика всех времен, есть искусство находить Бога в себе, развивая тайные глубины и скрытые способности сознания. Человеческая душа, индивидуальность, бессмертна по существу.

Ее развитие происходит по линиям попеременно нисходящим и восходящим благодаря то телесным, то духовным существованиям. Перевоплощение есть закон ее эволюции. Достигнув совершенства, она освобождается и возвращается к чистому Духу, к Богу, ко всей полноте Его Сознания. Так же как душа возвышается над законом борьбы за существование, когда начинает осознавать свою человечность, так же она поднимается и над законом перевоплощения, когда начинает осознавать свою божественность.

Перспективы, открывающиеся на пороге теософии, беспредельны, в особенности если их сравнить с узким и печальным горизонтом, в круге которого человек заперт материализмом, или с неприемлемыми разумом положениями клерикальной теологии. Встречаясь с этими перспективами в первый раз, чувствуешь трепет бесконечности. Бездны бессознательного разворачиваются внутри нас, открывая перед нами пучину, из которой мы исходим, и головокружительные высоты, к которым мы стремимся. Восхищенные этой беспредельностью и в то же

время испытывая трепет перед необъятностью предстоящего пути, мы жаждем небытия, мы призываем Нирвану. Но вслед за тем мы сознаем, что эта слабость не более как утомление моряка, готового упустить весло перед напором грозящего вихря.

Кто-то сказал: «Человек рожден в углублении волны и ничего не знает о широком океане, расстилающемся впереди и позади его». Это правда, но мистическое откровение направляет нашу ладью на самый гребень волны. И оттуда, хотя и одолеваемые яростным напором стихии, мы все же успеваем схватить весь необъятный простор океана и весь его величественный ритм, а взор, измеряющий глубину небесного свода, отдыхает в тишине лазури.

Удивление наше растет, когда, исследуя современные науки, мы убеждаемся, что они проявляют невольную и тем более непреодолимую склонность вернуться к данным древней теософии. Не покидая атомистической гипотезы, современная физика незаметно пришла к тому, что отождествила идею материи с идеей силы, что является уже приближением к духовному динамизму. Чтобы объяснить свет, магнетизм, электричество, ученые вынуждены были допустить тонкую и совершенно невесомую материю, наполняющую мировое пространство и проникающую сквозь все тела, которую они назвали эфиром, что уже является шагом по направлению к древней теософической идее о Мировой душе. Что касается чувствительности и разумной приспособляемости этой материи, она проявляется в опыте, который был сделан недавно и который доказал передачу звука посредством света¹.

Из всех наук наиболее противоречащими идеям спиритуализма кажутся сравнительная зоология и антропо-

---

¹ Опыт Белля. Луч света направляют на селеновую пластинку, которая отбрасывает его на другую пластинку, из того же металла. Последняя приведена в сообщение с вольтовым столбом, к которому прилагивается телефон. Следовательно, луч света заменил нить телефона. Звуковые волны преобразились в световые, эти последние — в волны гальванические, а гальванические превратились снова в звуковые волны.

логия. А между тем они могли бы послужить доказательством для спиритуалистических идей, если бы был учтен закон, по которому совершается взаимодействие между духовным миром и миром физическим.

Дарвин положил конец младенческому представлению первобытной теологии о Сотворении мира. В этом отношении он только вернулся к идеям древней теософии. Уже Пифагор сказал, что человек сродни животному. Дарвин показал законы, следуя которым природа выполняет божественный план; законы эти — борьба за существование и естественный отбор. Он доказал изменчивость видов, сократил их число и установил их происхождение.

Но его ученики, теоретики абсолютного трансформизма, желавшие произвести все виды от одного первоначального типа и ставившие их появление в исключительную зависимость от влияния среды, делали большие натяжки в пользу чисто внешнего и материалистического понятия о природе.

Но среда объясняет появление видов не более, чем физические законы объясняют законы химические, не более, чем химия объясняет эволюционный принцип растения или эволюция растения — эволюцию животного.

Что касается больших отделов животного царства, они соответствуют вечным типам жизни, обозначающим различные ступени сознания. Появление млекопитающих после пресмыкающихся и птиц имеет свою причину не в изменении земной среды; измененная среда являет собой только условия. Появление это обусловлено новой эмбриологией, следовательно, и новой разумной жизненной силой, воздействующей изнутри, из той внутренней сути природы, которую можно назвать потусторонней по отношению к нашим физическим чувствам. Без этой сознательной жизненной силы невозможно объяснить появление даже самой ничтожной органической клеточки в неорганическом мире.

Наконец, Человек, это живое подобие Мировой души и деятельного Разума, завершающее собой эволюцию целого ряда существ, раскрывает всю полноту Божественной

мысли гармонией своих органов и совершенством своей формы.

Синтезируя все законы эволюции и всю природу в своем теле, он покоряет ее и поднимается над ней, для того чтобы через сознание и через свободу вступить в беспредельное царство Духа. Экспериментальная психология, опирающаяся на физиологию и стремящаяся с начала XIX столетия снова стать наукой, привела ученых к порогу потустороннего мира, этой истинной отчизны души, в которой хотя и не прекращается аналогия, но управлять ее действиями начинают уже иные законы. Я подразумеваю исследования медиков относительно животного магнетизма, сомнамбулизма и различных небодруствующих состояний души, начиная с ясновидящего сна и двойного зрения и кончая экстазом.

Современная наука движется лишь ощупью в той области, в которой древняя эзотерическая наука действовала сознательно, обладая недостающими началами и необходимыми ключами. И тем не менее ей удалось открыть целый ряд фактов, которые показались ей изумительными и необъяснимыми, потому что факты эти противоречат материалистическим теориям, под влиянием которых она приобретала привычку думать и делать свои выводы.

Ничто так не поучительно, как негодующее недоверие некоторых ученых-материалистов, с которым они относятся к явлениям, доказывающим существование невидимого духовного мира. В наше время, когда кто-либо стремится доказать наличие души, он настолько же задевает атеистическое правоверие, как когда-то церковное правоверие задевалось отрицанием Бога. Правда, жизнью своею при этом уже не рискуют, но зато рискуют репутацией.

Но как бы то ни было, даже из наиболее простого явления мысленного внушения на расстоянии, явления, подтвержденного тысячу раз в летописях магнетизма¹, логи-

---

¹ Рекомендуем прекрасную книгу М. Окорович «О мысленном внушении».

ческим выводом является признание деятельности духа и воли вне физических законов видимого мира. Таким образом, дверь в невидимый мир раскрылась. В высших явлениях сомнамбулизма этот мир раскрывается вполне.

Если мы перейдем от экспериментальной и объективной психологии к интимной и субъективной психологии нашего времени, которая выражается в поэзии, музыке и литературе, мы найдем, что сильное дуновение бессознательного эзотеризма пронизывает их.

Никогда стремление к духовной жизни, к невидимым мирам, изгнанным материалистическими теориями ученых и модным направлением, не было более серьезно и более искренно. Стремление это обнаруживается в тоскливых исканиях, в трагических сомнениях, в глубокой меланхолии, вплоть до богохульства наших натуралистических романистов и наших поэтов-декадентов. Никогда душа человеческая не испытывала более глубокого чувства ничтожества и нереальности земной жизни, никогда она не стремилась более пламенно к невидимому, к потустороннему, сохраняя в то же время неспособность верить.

Иногда ее интуиции удается даже подняться до сверхчувственных истин, не имеющих санкции ее земного разума, которые противоречат ее поверхностным представлениям и являются невольным изливанием ее сверхсознания. В доказательство своих слов я приведу отрывок из книги редкого мыслителя, который страдал горечью и тоскою нравственного одиночества нашего времени.

«Каждая сфера бытия, — говорит Фредерик Амьель, — стремится к более высокой сфере, ибо до нее достигают откровения и предчувствия высшего. Идеал, в какой бы форме он ни проявлялся, есть лишь предвидение, пророческое прозрение в это высшее существование, к которому стремится каждое живое существо. Это высшее существование бывает всегда и более внутренне по своей природе, то есть более духовное. И как вулканические извержения выбрасывают на поверхность тайны земных недр, так же и энтузиазм и экстаз — только мимолетные взрывы глу-

Шюре Э.

Ш 99 Великие посвященные : очерк эзотеризма религий / Эдуард Шюре ; пер. с фр. Е. Писаревой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 576 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-12329-8

Эдуард Шюре — французский философ, поэт, писатель, музыкальный критик; автор нескольких пьес, ставившихся в Европе при жизни Шюре и принесших ему известность; издатель эзотерической литературы, деятель теософского общества. Знаменит прежде всего работой «Великие посвященные», где описан путь, которым шли древние философы в поисках эзотерического знания. Под «посвящением» понимается сам процесс становления мистического учителя или духовного целителя. Шюре обращается к таким знаменитым историческим личностям — великим посвященным, — как, например, Рама, Иисус, Сократ... Эзотерическая доктрина предстает не как абстрактное учение — но как живая сила, проходящая через душу пророков и мудрецов всех времен и определяющая ход истории человечества.

УДК 1/14

ББК 86.42

Литературно-художественное издание

ЭДУАРД ШЮРЕ

ВЕЛИКИЕ ПОСВЯЩЕННЫЕ ОЧЕРК ЭЗОТЕРИЗМА РЕЛИГИЙ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректор Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 02.04.2021. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 25,38.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-NFA-28362-82-R